

УДК 81'42

**МОДЕЛЬ ТЕКСТОВОГО МИРА КАК КОНСТРУКТ КОСВЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. СКОТТА
«WAVERLEY; OR 'TIS SIXTY YEARS SINCE»)**

Огнева, Елена Анатольевна

доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается символ солнца в англоязычной модели текстового мира, представляющего собой интерпретативный конструкт косвенной коммуникации как процесса прочтения и осмысления когнитивно-сюжетной сетки романа В. Скотта “Waverley; or 'tis sixty years since”. Выявляются тенденции построения номинативного поля художественного концепта SUN как ядерного концепта одной из моделей текстовых субмиров. Определяется, что номинанты концепта SUN преимущественно являются темпоральными маркерами.

Ключевые слова: косвенная коммуникация, художественный текст, текстовый мир, модель, конструкт, художественный концепт, темпоральный маркер

**TEXT WORLD MODEL AS A CONSTRUCT OF INDIRECT COMMUNICATION
(BASED ON THE NOVEL «WAVERLEY; OR 'TIS SIXTY YEARS SINCE»
BY W. SCOTT)**

Ogneva, Elena Anatolievna

Doctor of Philology, Head of the foreign languages department /
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / ognevav@bsu.edu.ru

Abstract

The article considers the symbol of the sun in the English text world model, which is an interpretive construct of indirect communication as a process of reading and understanding of the cognitive plot net in the novel “Waverley; or 'tis sixty years since” by W. Scott. Construction trends in the nominative field of the literary concept SUN as one of the kernel concept of the text subworld model are identified. It's proved, the literary concept nominees are mainly temporal markers.

Key words: indirect communication, literary text, text world, model, construct, literary concept, temporal marker

В современном языкознании довольно подробно рассмотрена такая область знаний как межкультурная коммуникация, обоснованы концепции, доказаны различные точки зрения, выработан теоретико-методологический аппарат. Межкультурная коммуникация, реализуемая посредством ознакомления с межкультурными художественными переводами, представляет собой один из подтипов косвенной коммуникации. В широком смысле слова косвенная коммуникация обозначает ознакомление с информацией и её осознание адресатом без непосредственного ответного импульса, воспринятого автором этой информации, т.е. адресантом.

Термин «косвенная коммуникация» был введён в научный тезаурус в середине 90-х годов XX века, до этого периода с середины 70-годов, согласно результатам анализа отцифрованной научной литературы, проведённого посредством поисковика платформы Google scholar, существовал термин литературная коммуникация. Очевидно, предположить, что могут быть неотцифрованные научные источники, в которых упомянутые термины употреблены ранее указанного периода. Однако, исходя из того, что в 2010 году сервис Google Books отсканировал и выложил в Интернет все печатные книги, которых оказалось 129 864 880 книг, вероятность существования неотсканированных научных источников сводится к нулю.

Исследуя механизм косвенной коммуникации, закономерно подходим к такому интерпретативному явлению как текстовый мир. Это понятие ввёл в 1999 году голландский учёный П. Уэрт/Верт [Werth 1999]. В теории текстовых миров, по мнению С.Л. Кушнерук, «в содержательном плане текстовый мир представляет собой концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель,

взаимодействуя с текстом» [Кушнерук 2011, 45], то есть в процессе создания модели, «сопряженной с конкретным текстом» [Огнева 2019, 30].

С нашей точки зрения, модель текстового мира представляет собой интерпретативный конструкт косвенной коммуникации как процесса прочтения и осмысления когнитивно-сюжетной сетки того или иного художественного произведения. Проведённые нами исследования показали, что в зависимости от участия в косвенной коммуникации адресата, т.е. читателя, на которого ориентировался писатель, создавая произведение, или реципиента, т.е. читателя, на которого не ориентировался писатель при создании своего произведения, модель косвенной коммуникации будет принимать формат адресной или неадресной моделируемости, где «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления» [Карасик 2013, 6].

Являясь основой косвенной коммуникации, художественный текст попадает в орбиту исследовательского интереса и рассматривается с различных научных точек зрения. В проводимом исследовании текст рассматривается как концептосфера, представляющая собой совокупность художественных концептов каждый из которых оказывает влияние на формирование модели текстового мира, которая, как нам видится, у каждого читателя состоит из *n*-количества текстовых субмиров, обусловленных количеством когнитивно-сюжетных субтематик, т.е. количеством художественных концептов.

Художественный концепт в виде «репрезентации сознания» [подробнее о сознании: Fludernik 2003] является форматом знания. Под форматом знания Н.Н. Болдырев понимает «определенную форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» [Болдырев 2009, 26], тогда как в проводимом исследовании формат знания понимается как систематизированная семиотически оформленная проекция знания.

Художественные концепты как индивидуально-авторские проекции национальных концептов могут быть базовыми и лингвокультурными. Значимым лингвокультурным концептом англоязычного художественного дискурса видится концепт СОЛНЦЕ, которое является одним из центральных мифологических символов британской культуры, символом света и тепла. Значимость этого концепта в национальной концептосфере британцев предопределяет его высокую частотность в качестве ядерного концепта в модели текстовых миров создаваемых при прочтении различных книг. В данной работе представляется интересным выявить тенденции репрезентации художественного концепта SUN / СОЛНЦЕ в романе В.Скотта «*Waverley; or 'Tis Sixty Years Since*» / ‘Уэверли, или Шестьдесят лет назад’, впервые опубликованном в 1814 году и повествующем о восстании якобитов в 1745 году. Это был первый исторический роман писателя.

В рассматриваемой модели номинативного поля художественного концепта SUN / СОЛНЦЕ выявлено 39 номинантов, репрезентирующих преимущественно темпоральную когнитивную сетку, под которой понимается «разновидность общей системообразующей категории текстовой сетки» [Татару 2012, <http>]. В темпоральной сетке выявлены все три типа темпоральных маркеров, а именно 16 хронем, 16 лексических таймеров и два маркера видо-временной формы глагола, коррелирующего с семантикой лексемы *солнце*.

Рассмотрим тенденции репрезентации трёх типов темпоральных маркеров в исследуемом номинативном поле. Под хронемами понимаются единицы языка или речи, эксплицирующие время. В когнитивной сюжетной сетке произведения уровень частотности хронем «оказывает воздействие на динамику повествования» [Огнева 2013, 825].

Проведённые ранее исследования показали, что хронемы могут быть по структуре одноядерными и многоядерными, т.е. двудядерными, трёхядерными и т.д. Под одноядерными хронемами понимаются номинанты, в структуре которых заложено одно темпоральное ядро; например, *вечер, лето, в мае и т.д.* Под многоядерными хронемами понимаются номинанты, в структуре которых заложено два и более темпоральных ядра;

например, двоядерные хронемы: *зимний вечер, лето 2020 года, в мае 2020 года*; трёхядерные хронемы *зимний вечер 2020 года, в первый летний месяц 2020 года и т.д.* В проводимом исследовании приняты следующие условные обозначения ядерности хронем: 1Я – одноядерные хронемы, 2Я-двоядерные хронемы.

Итак, в номинативном поле рассматриваемого художественного концепта выявлено 16 различных хронем, среди которых преобладают одноядерные. Перечень хронем приводится по мере их упоминания в тексте романа, в скобках указана ядерность хронем: *after sunrise* / после восхода (1Я), *for many hours after sunrise* / в течение многих часов после восхода (2Я), *sunrise* / восход (1Я), *Sunday afternoon* / в воскресенье в после полуденное время (2Я), *the past sunset* / после заката (1Я), *it was near sunset* / был почти закат (1Я), *before sunrise хронема* / перед восходом (1Я), *about sunset* / на закате (1Я).

Наряду с преобладаем одноядерных хронем особенностью темпоральной сетки романа является контекстная поляризация хронем *sunrise* и *sunset*. Контекстная поляризация «представляет собой совокупность маркеров, репрезентирующих поляризацию и содержания, и формы единиц текста» [Гламазда 2019, 234]. Контекстная поляризация данных хронем определяется по их частотности употребления, а именно в первых трёх четвертях романа упоминается только хронема *sunrise*, тогда как в последней четверти четырежды употребляется хронема *sunset*, т.е. писатель, создавая когнитивно-темпоральную сетку романа, максимально синергизировал семантику хронем *sunrise* и *sunset*, т.е. развитие сюжета, а именно большая часть сюжета сопряжена с символом восхода солнца – борьбой якобинцев, тогда как неизбежность поражения якобитов сопряжена с символом заката солнца. Также в романе выявлена метафора, в составе которой упомянута хронема *in the sunset of his fortune* / на исходе жизни.

В номинативном поле художественного концепта SUN определено наличие восьми циклических хронем *Sunday* / воскресенье. По мнению И.А. Даниленко, «циклическое время – время, в котором отсутствует движение вперёд, происходит возврат к тому, что было; время, являющее собой регулярно повторяющийся цикл: день, неделя, месяц, год» [Даниленко 2015, 689]. В. Скотт подчеркивает цикличность событий, описанных в романе, посредством циклической хронемы *Sunday* / воскресенье, показывая тем самым, что движение якобитов не развивалось по своей сути, т.е. писатель подготавливает читателя к тому, что сюжет романа завершится тем, что движение якобитов сойдёт практически на нет. Примечательно, что в номинативном поле концепта циклическая хронема *Sunday* / воскресенье составляет 50 % от всех хронем.

Вторым типом темпоральных маркеров, выявленных в номинативном поле художественного концепта SUN / СОЛНЦЕ, являются лексические таймеры. Этот термин введён в научный тезаурус Е.И. Бузиной, которая понимает под лексическими таймерами «темпоральные маркеры, в семантике которых наряду с непосредственным значением имеется дополнительное темпоральное значение» [Бузина 2019, 75]. В номинативном поле концепта выявлено 6 лексических таймеров, а также двухтипная корреляция темпоральных и проксемных маркеров: синергия и сопряжение. Прежде всего, перечислим лексические таймеры по мере их употребления в тексте романа и укажем ядерность, используя вышеуказанные условные обозначения: *the morning sun лексический* / утреннее солнце (2Я), *a sunny recess* / солнечный перерыв (1Я), *in the rising sun* / при восходе солнца (1Я), *the first ray of the sun* / первые лучи солнца (1Я), *in the evening sun* / при вечернем солнце (2Я), *before the sun sets* / перед закатом солнца (1Я),

Рассматривая двухтипную корреляцию темпоральных и проксемных маркеров необходимо учесть, что под синергией времени и пространства понимается репрезентация двух явлений в одном номинанте. Например, в номинанте *the western sun* / западное солнце выявлена синергия темпорального маркера - лексического таймера *the sun* и проксеммы *western*. Под сопряжением времени и пространства понимается контекстуальное единство двух маркеров невербального кода. Например, в номинанте *the rays of the sun were lingering on the very verge of the horizon* / лучи солнца были очень длинными до самой

кромки горизонта сопряжен лексический таймер *the rays of the sun* и проксема *the very verge of the horizon*. Наряду с сопряжением времени и пространства в лексических таймерах сопрягаются стихии. Например, в номинанте *the sun is above the sea / солнце над морем* выявлено сопряжение трёх стихий: огня (солнце), воды (море) и воздуха посредством сопряжения лексического таймера *the sun* и проксема *above the sea*.

В рассматриваемом номинативном поле художественного концепта SUN / СОЛНЦЕ выявлено три номинанта, репрезентирующих, прежде всего, погоду, а затем являющихся имплицитно лексическими таймерами: 1) *by sun and wind / за счёт солнца и ветра* – номинант репрезентирует погоду, в которой сочетается две стихии: солнце (огонь) и ветер (воздух); 2) *the sun through a mist сопряжение / солнце сквозь туман* – в номинанте, отражающем свет, проникающий через пространство тумана, описан день как часть суток; 3) *all this moment the sun, which was now risen above the horizon, dispelled the mist / в этот момент солнце, которое сейчас поднималось над горизонтом, рассеяло туман* – в данной погодной картине, в отличие от первого номинанта, значима линия горизонта, линия отделяющая две стихии – землю и воздух.

Установлено, что в ряде номинантов исследуемого номинативного поля художественного концепта, прежде всего, репрезентируется значение «солнечный свет». Темпоральность в таких номинантах имплицитна: *sunbeam / свет, sunshine of a court / солнечный свет двора, sun shone full in the court / солнце ярко сияло во дворе, the sun shone / солнце сияло*.

Третьим типом темпоральных маркеров являются видо-временные формы глагола, где темпоральность заложена в самой форме. Однако, исследования показывают, В. Скотт в исследуемом романе чаще прибегает к употреблению имён существительных - хронем *sunrise и sunset*, лексических таймеров с ядром *sun*, чем глагольных временных конструкций, которых выявлено только две: 1) *the winter sun had set / зимнее солнце село, 2) a brief gleam of December's sun shone / прямой отблеск декабрьского солнца светил*. В первой конструкции одноядерный лексический таймер *the winter sun* сочетается с видо-временной формой глагола *had set* - прошедшее перфектное время. Во второй конструкции двоядерный лексический таймер *a brief gleam of December's sun* сочетается с видо-временной формой глагола *shone* - прошедшее простое время.

Выявлено, также, что: 1) ряд номинантов с ядром *sun* репрезентируют цвет: а) *sunny side of the peach / солнечная сторона персика*, б) *sunburnt loiterers / загоревшие бездельники*, в) *sunburnt visage / загоревшее лицо*; 2) словосочетание с ядром *sun* представляет собой проксема *to the course of the sun / по курсу солнца*; 3) название предмета, измеряющего время, также содержит корень *sun* - *sundial / солнечные часы*.

Таким образом, текстовые миры, образующиеся в результате косвенной коммуникации и представляющие собой комбинированную модель субмиров, формируются вокруг ядерного или нескольких ядерных концептов когнитивно-сюжетной сетки произведения. Вследствие значимости концепта SUN / СОЛНЦЕ в британской национальной концептосфере, этот концепт приобретает статус ядерного в формируемых читателями текстовых мирах.

Анализ номинативного поля художественного концепта SUN / СОЛНЦЕ в романе В.Скотта «*Waverley; or 'Tis Sixty Years Since*» выявил тот факт, что номинанты поля преимущественно репрезентируют темпоральный аспект когнитивно-сюжетной сетки романа. Поскольку темпоральность текста является одной из основ создания читателем текстового мира и национально обусловленная ядерность художественного концепта является другой основой формирования текстового мира, то синергия двух этих основ видится значимым фактором популярности произведения, которую приобрёл роман сразу после своего написания.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып IV. М.: ИЯ РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. 25-78.

2. Бузина Е.И. Детерминация лексических таймеров в темпоральной структуре художественного текста // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2019. № 44. 174-178.
3. Гламазда С.Н. Контекстная поляризация как феномен построения художественной модели мира // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2019. №4 (63). 232-237.
4. Даниленко И.А. К вопросу о линейном и циклическом художественном времени // *Когнитивные исследования языка*. Вып. XXI / отв. ред. вып. Л.М. Бабина. М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Изд. Дом. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 688-691.
5. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320.
6. Кушнерук С.Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2011. № 1. 45-51.
7. Огнева Е.А. Хронемы в архитектонике когнитивной темпоральной модели текста // *Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 г.* / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. Когнитивные исследования языка. Вып. XIV. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 821-826.
8. Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров: монография. М.: Эдитус, 2019. 190.
9. Тарату Л.В. Ритм темпоральности постмодернистского нарратива как когнитивная модель (роман М. Спарк «Расцвет мисс Джин Броди») // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7907> (дата обращения 05.04.2020)
10. Fludernik M. Chronology, Time, Tense and Experientiality in narrative // *Language and Literature*. 12.2. 2003. 117-134.
11. W. Scott. Waverley; or 'Tis Sixty Years Since. The Project Gutenberg EBook. URL: www.gutenberg.org (accessed 05.04.2020)
12. Ukhnaeva E.A. et al. Specific verbal representation of the Time category / E.A. Ukhnaeva, A.P. Sedykh, E.N. Legochkina, E.N. Kovalenko, O.I. Vorobyova // *Amazonia Investiga*. 2020. Т. 9. № 29. 126-134.
13. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman. 1999. 390.

References

1. Boldyrev, N.H. (2009) *Kontseptual'naja osnovna yazika* [Conceptual language base]. Cognitive languages researches. Vol. IV. Moscow, Tambov, Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 25-78.
2. Buzina, E.I. (2019) *Determinatsia lexicheskikh tajmerov v temporal'noj structure hudozhestvennogo teksta* [Lexical timers determination in the temporal structure of literary text]. Foreign languages: linguistics and methodological aspects. № 44. 174-178.
3. Glamazda, S.N. (2019) *Kontekstnaja polarizatsia kak fenomen postroenija hudozhestvennoj modeli* [Context polarization as the construction phenomenon of literary world model]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. №4 (63). 232-237.
4. Danilenko, I.A. (2015) *K voprosu o linearnom i tsiclicheskom hudozhestvennom vremeni* [About linear and cycling literary time] Cognitive languages researches. Vol. XXI. Moscow, Tambov, Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 688-691.
5. Karasik, V.I. (2013) *Yazikovaja matritsa kulturi* [Language matrix of culture]. Языковая матрица культуры. Moscow, Gnozis. 320.
6. Kushneruk, S.L. (2011) *Teoria tekstovih mirov kak issledovatel'skaja programma v ramkah kognitivnoj lingvistiki* [Text world theory as research program of cognitive linguistics]. Cognitive linguistics issues. № 1. 45-51.
7. Ogneva, E.A. (2013) *Hronemi v arhitektonike kognitivnoj temporal'noj modeli* [Chronemes in the cognitive temporal text model achitectonics]. Cognitive languages researches. Vol. XXIV. Moscow, Tambov, Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 821-826.
8. Ogneva, E.A. (2019) *Koncepti-dominanti kak informativnije konstrukti tekstovih mirov* [Concepts-dominant as informative constructs of text world]. Moscow, Editus. 190.
9. Taratu, L.V. (2012) *Ritm temporal'nosti postmodernistskogo narrativa kak kognitivnaja model (roman M. Spark "Rastsvet miss Dzhin Brodi")* [Temporal rithm of postmodern narrative as cognitive model (based on the novel M. Spark "The Prime of Miss Jean Brodie")]. Modern issues of science and education *Современные проблемы науки и образования*. № 6. [electronic recourse]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7907> (дата обращения 05.04.2020)
10. Fludernik M. Chronology, Time, Tense and Experientiality in narrative // *Language and Literature*. 12.2. 2003. 117-134.
11. W. Scott. Waverley; or 'Tis Sixty Years Since. The Project Gutenberg EBook. URL: www.gutenberg.org (accessed 05.04.2020)
12. Ukhnaeva E.A. et al. Specific verbal representation of the Time category / E.A. Ukhnaeva, A.P. Sedykh, E.N. Legochkina, E.N. Kovalenko, O.I. Vorobyova // *Amazonia Investiga*. 2020. Т. 9. № 29. 126-134.
13. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman. 1999. 390.